

Экономика природопользования

Роль некоммерческих организаций в сближении экологических характеристик территорий

Валентина Владимировна Каргинова-Губинова*ORCID: 0000-0002-8630-3621*

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики, Карельский научный центр, Российская академия наук (РФ, 128035, Республика Карелия, Петрозаводск, пр. А. Невского, 50)
E-mail: vkarginowa@yandex.ru

Аннотация

Низкий уровень качества окружающей среды при высокой дифференциации его показателей в разных регионах требует поиска новых механизмов преодоления экологических проблем при особом внимании к сокращению различия их значимости для определенных территорий. Одним из таких механизмов может выступать более активное вовлечение третьего сектора в решение этих вопросов. Целью исследования является изучение иницируемых и реализуемых экологических проектов некоммерческих организаций Российской Федерации, а также их роли в сокращении территориальной дифференциации. В настоящей работе проанализированы 5853 проекта, направленные в 2017–2023 годах на конкурсы Фонда президентских грантов по экологическому направлению. Также использованы показатели Федеральной службы государственной статистики и Росприроднадзора. Проведен контент-анализ проектных заявок с применением методов дескриптивной статистики и расчетом коэффициентов корреляции. Показана высокая дифференциация поданных и победивших экологических проектов по отдельным темам и регионам. В последние два года наблюдается расхождение мнений грантозаявителей и экспертов фонда о важности некоторых экологических вопросов. Некоммерческие организации при разработке проектов в сфере обращения с отходами не учитывают относительную важность решаемых проблем для территории, при этом в значительной степени ориентируются на имеющиеся наработки и опыт. Эксперты, хотя и не в полной мере, принимают во внимание относительную территориальную значимость проекта, а также наработки и опыт грантозаявителей и региона. В силу этого реализуемые проекты слабо способствуют сокращению различий в экологической ситуации в субъектах Федерации. Также имеет место эффект колеи с положительными и отрицательными последствиями. Даны рекомендации по изменению механизма работы органов власти и представителей Фонда президентских грантов с некоммерческими организациями.

Ключевые слова: третий сектор, Фонд президентских грантов, охрана окружающей среды, экологические проблемы, отходы, территориальные различия

JEL: Q5, L31, R58

Economics of Environmental Management

Using Non-profit Organizations to Reduce Regional Variation in Environmental Quality

Valentina V. Karginova-Gubinova

ORCID: 0000-0002-8630-3621

Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Economics of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences,^a e-mail: vkarginowa@yandex.ru

^a 50, A. Nevskogo pr., Petrozavodsk, 185030, Russian Federation

Abstract

When environmental quality is poor and also varies widely between individual regions, new ways of addressing environmental problems are needed with special emphasis on reducing differing impact that these problems have on individual territories. Involving the third (non-profit non-governmental) sector more directly may be a means to that end. This study outlines environmental projects that have been initiated and implemented by non-profit organizations in the Russian Federation and assesses their success in reducing regional variation. Data was analyzed from 5,853 projects submitted from 2017 to 2023 in competitions for Presidential Grants related to the environment. Indicators from the Federal State Statistics Service and Rosprirodnadzor were also employed. Content analysis of project applications relied upon descriptive statistics methods and calculation of correlation coefficients. The environmental projects that were submitted as well as those that won exhibited a high degree of differentiation by specific topics and regions. In addition, there has been debate over the past two years among some grant applicants and fund experts about the importance of certain environmental problems. Waste management projects developed by non-profit organizations often do not take into account the relative urgency of solving such problems for a given location and are largely guided by prior experience and expertise. The experts do consider the relative value of projects (although not to its full extent) for a territory along with the experience of grant applicants and the region itself. As a result, the projects implemented contribute very little to reducing the differences in environmental quality among the country's regions. There is also path dependence that can have both positive and negative consequences. The article provides recommendations for changing how the authorities and the officials at the Presidential Grants Fund work with non-profit organizations.

Keywords: third sector, Presidential Grants Fund, environmental protection, environmental issues, waste, territorial differences

JEL: Q56, L31, R58

Acknowledgements

This article has been prepared as part of the state assignment by the Karelian Research Center RAS on the topic of "Comprehensive research and development of the fundamentals for sustainable development management of the northern and border zones of Russia in the context of global challenges."

Введение

Негативное изменение качества окружающей среды [Ojala et al., 2021] и высокий уровень накопленного ранее ущерба [Zandalinas et al., 2021] требуют внедрения новых методов производственно-хозяйственной деятельности, поиска более эффективных механизмов решения проблем в сфере экологии. При этом важно учитывать многообразие характеристик природы, имеющих ключевое значение для жизни человека, а также высокую степень проявления отдельных экологических тенденций на разных территориях [Каргинова-Губинова, 2023; 2024]. Так, в 2023 году в Республике Ингушетия образовано 19,60 кг твердых коммунальных отходов на душу населения (минимальный показатель в Российской Федерации), в Ленинградской области — 1097,22 кг на душу населения (максимальный показатель). В 2022 году сброс загрязненных сточных вод на одного проживающего в Архангельской области был в 208,07 раза выше, чем в Республике Алтай; выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, на одного проживающего в Ненецком автономном округе более чем в 20 тысяч раз превышали аналогичный показатель в Белгородской области¹. Таким образом, можно заключить, что для обеспечения сбалансированного территориального развития и высоких показателей качества жизни всего населения страны эффективный метод решения экологических проблем должен предполагать не только улучшение показателей окружающей среды, но и сокращение их территориальных различий.

Принимая во внимание высокую значимость экологических проблем, важно максимально расширить круг субъектов, участвующих в их решении. В настоящей работе показано, что в ряде случаев некоммерческие организации способны производить общественные блага более эффективно, чем государство [Смирнов, 2020], поэтому предоставление ряда социальных услуг делегируется таким организациям [Song, 2024]. Третий сектор участвует в создании природных благ, однако на сегодняшний день остается не изученной системно его роль в этом процессе в целом и в сокращении дифференциации экологических характеристик территорий в частности.

¹ Количество образованных твердых коммунальных отходов. Единая межведомственная информационно-статистическая система: <https://fedstat.ru/indicator/61082>; Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели». Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>; Численность постоянного населения в среднем за год. Единая межведомственная информационно-статистическая система: <https://fedstat.ru/indicator/31556>.

С учетом вышеизложенного целью настоящей работы выбрано изучение иницируемых и реализуемых экологических проектов некоммерческих организаций Российской Федерации, а также анализ их роли в сокращении территориальной дифференциации. Отметим, что учет иницируемых и реализуемых проектов позволяет установить интерес и готовность как самих организаций решать определенные проблемы, так и государства — делегировать преодоление конкретных проблем третьему сектору.

В исследовании анализировались данные 5853 проектов, поданных на конкурсы Фонда президентских грантов в 2017–2023 годах по направлению «Охрана окружающей среды и защита животных». Именно этот фонд является в России одним из ключевых механизмов финансовой поддержки некоммерческих организаций [Пушкарева, 2020]. Также использовались показатели Федеральной службы государственной статистики и Росприроднадзора. Методика предполагала проведение контент-анализа проектных заявок, применение методов дескриптивной статистики (в частности, расчет коэффициента вариации для установления однородности или гетерогенности выделенных поднаправлений, дивергенции и конвергенции характеристик проектов в течение анализируемого периода). Связь проектных и региональных показателей оценена в рамках корреляционного анализа.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании метода изучения роли некоммерческих организаций в сокращении территориальной дифференциации качества окружающей среды. Проведен системный анализ характеристик экологических проектов, направленных на конкурсы Фонда президентских грантов в 2017–2023 годах. Выделены факторы, которые определяют проектные показатели, и существующие тенденции их дивергенции или конвергенции.

Практическую ценность имеют рекомендации по изменению механизма работы с третьим сектором как государственных и муниципальных органов власти, так и представителей Фонда президентских грантов, в том числе на этапе подготовки заявок.

1. Обзор литературы

Некоммерческие организации реализуют широкий перечень экологических инициатив [Partelow et al., 2024], в том числе касающихся экологического просвещения [Nichols et al., 2021], пищевых [Lombardi, Costantino, 2020] и твердых бытовых [Ma et al., 2021] отходов. При этом организации выступают и самостоятельно, и в качестве посредников для коммерческих и сертифицирован-

ных социальных предприятий [Bosshard et al., 2021], что во многом основано на реализуемой предприятиями политике корпоративной социальной ответственности [Mazanec, Bartosova, 2021].

Финансирование некоммерческих организаций может осуществляться частными донорами или же государством [Courpet, Schehl, 2022], а также межправительственными организациями [Seo et al., 2022]. В [Almaghrabi, Alhogail, 2022] показано, что для эффективного отслеживания целевого применения благотворительных пожертвований с учетом большого числа отдельных доноров возможно внедрение системы, построенной на блокчейне. Эта система позволяет всем участникам осуществлять финансовый контроль в течение полного цикла движения средств

Стремясь максимально расширить свою аудиторию, некоммерческие организации ставят перед собой более узкие или высокие цели [Mirzaei et al., 2021]. Это, по всей видимости, справедливо и в отношении увеличения круга используемых финансовых источников. Причем значение имеют целевые показатели не только конкретных проектов, но и территории их реализации. Последнее подтверждается анализом грантовых ассигнований Зеленого климатического фонда ООН: установлено, что финансирование получают проекты стран с более амбициозными целями в области противодействия изменению климата, а предоставление финансовой поддержки повышает целевые показатели [Seo et al., 2022].

В целом же стоит отметить, что применительно к эффективности деятельности третьего сектора роль государства, по сравнению с частными донорами, изучена существенно меньше [Courpet, Schehl, 2022]. При этом анализ грантов, выделенных организациям региона Атланты (США), позволяет говорить о возможности укрепления взаимодействия между третьим сектором и местным сообществом при финансировании проектов в сфере снижения негативного влияния качества окружающей среды на здоровье граждан [Pearson et al., 2020]. Данные опроса 263 некоммерческих организаций Пакистана подтверждают, что нефинансовая государственная поддержка третьего сектора способствует решению экологических проблем, стоящих перед обществом, но во многом эффективность стимулов государства зависит от эффективности управления ресурсами организаций [Anwar et al., 2020].

В отношении конкурсов Фонда президентских грантов исследовано их воздействие на деятельность третьего сектора на определенной территории, например в Приволжском федеральном округе [Некрасова и др., 2023], или в конкретной сфере [Белов, 2021]. В частности, в последней работе установлено отсутствие единства и четкой стратегии проектов, затрагивающих историче-

скую память о Великой Отечественной войне. Анализ проектов 2020–2021 годов, посвященных охране окружающей среды и защите животных, показал рост числа подаваемых заявок (интереса грантозаявителей) при их общем низком удельном весе среди всех рассматриваемых Фондом президентских грантов [Шойкин, 2021]. Подтверждено, что в 2017–2020 годах выделение финансовых средств указанного фонда не становилось стимулом для некоммерческих организаций к привлечению ресурсов из других источников, хотя рост имиджа организаций-победителей мог бы позволить им расширить используемую финансовую базу [Смирнов, 2020].

Обобщая, следует сказать, что более ранние научные исследования представили значимость третьего сектора и связь принимаемых организациями целей с интересами их потенциальной аудитории и возможностями получения финансирования. Были предложены отдельные механизмы повышения эффективности деятельности третьего сектора. Однако неизученной остается роль рассматриваемых организаций в сокращении территориальной дифференциации в целом и по экологическим показателям в частности. Именно этот аспект раскрывается в настоящей работе и определяет ее научную новизну.

2. Методология

Настоящее исследование основано на синтезе эволюционной экономической географии и теории стейкхолдеров. Территории рассматриваются как неоднородные, а деятельность организаций — как результат интересов, не всегда рациональных, широкой группы лиц.

Работа предполагала анализ данных 5853 проектов, поданных на конкурсы Фонда президентских грантов в 2017–2023 годах по грантовому направлению «Охрана окружающей среды и защита животных»². Соответственно, были охвачены все конкурсы этого фонда по первый конкурс 2024 года включительно (заявки на первый конкурс 2017 года принимались в 2017 году, на первый конкурс 2024-го — в 2023 году). Дополнительно использовались показатели Федеральной службы государственной статистики и Росприроднадзора.

На первоначальном этапе был проведен контент-анализ разделов проектных заявок, находящихся в открытом доступе, а именно краткого описания проекта, его цели и задач, обоснования

² Проекты. Фонд президентских грантов. <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/cards>.

социальной значимости. На основе поиска определенных морфем (корней, слов) выделены 11 поднаправлений:

- 1) отходы (морфемы «отход*», «мусор*», «свалк*»),
- 2) воздух («возду*», «атмосфер*», «выброс*»),
- 3) энергия («энерг*», «электричес*», «топлив*»),
- 4) вода («водоем*», «водн*», «речн*», «озер*», «океан*», «родник*», «берег*»),
- 5) защита животных («животн*», «питом*», «собак*», «собач*», «кошк*», «кошек*», «кошач*», «бездомн*», «жестоко*»),
- 6) озеленение, леса, растения («озеленени*», «лес*», «парк*», «дерев*», «насаждени*», «растени*»),
- 7) природные памятники («памятн*», «наследи*»),
- 8) туризм («туризм*», «турист*»),
- 9) лесные пожары («пожар*»),
- 10) контроль, мониторинг («контрол*», «инспек*», «правонаруш*», «мониторинг*»),
- 11) экологическое просвещение («просвещен*», «просветит*», «образова*», «обуч*», «воспита*», «грамотн*», «культур*», «сознани*», «ответствен*»).

Не применялись те морфемы, которые не имеют однозначного трактования, в частности «полигон*». Подчеркнем, что одна проектная заявка могла быть отнесена к нескольким поднаправлениям (они не являются взаимоисключающими).

Далее по указанным поднаправлениям рассчитаны сводные показатели, характеризующие число поданных и выигравших проектов, средний рейтинг (экспертную оценку) выигравших, общую сумму расходов на реализацию в ценах 2017 года и долю софинансирования (денежных средств из иных источников). Перерасчет сумм расходов в сопоставимые цены произведен с помощью индекса-дефлятора ВВП³. С учетом значительной разницы в количестве направленных заявок были определены сводные характеристики трех регионов-лидеров по данному показателю.

После этого на основании величины коэффициента вариации, а именно отсутствия или наличия превышения его уровня в 33%, сделан вывод об однородности или гетерогенности выделенных поднаправлений по каждому из показателей. Сопоставление коэффициента вариации по проектам первого и последнего анализируемых конкурсов позволило установить,

³ Национальные счета. Федеральная служба государственной статистики. <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.

происходила ли конвергенция (схождение) проектных характеристик. Дополнительно отражены их статистически значимые изменения.

На следующем этапе на примере проблемы обращения с отходами оценены степень ориентации грантозаявителей на относительную значимость для конкретного региона выбранной проблемы, характеризующие ее тенденции, и имеющиеся наработки и опыт ее решения. Для этого рассчитаны коэффициенты корреляции Пирсона между сводными характеристиками проектов последнего рассматриваемого конкурса поднаправления «отходы» и такими региональными показателями за 2023 год, как:

- образовано отходов производства и потребления;
- образовано твердых коммунальных отходов (в килограммах на душу населения);
- доля направленных на утилизацию твердых коммунальных отходов;
- доля направленных на захоронение твердых коммунальных отходов (в % от образованных отходов);
- количество несанкционированных свалок отходов;
- количество ликвидированных несанкционированных свалок отходов;
- количество выявленных несанкционированных свалок отходов (в единицах на душу населения)⁴.

Аналогично определена степень корреляции проектных характеристик и темпов изменения приведенных выше показателей региона за 2020–2023 годы. Анализ степени учета имеющихся у грантозаявителей наработок и опыта произведен с помощью расчета удельного веса новых организаций, подготовивших экологические проекты в целом и относящихся к поднаправлению «отходы» в частности, а также долей впервые победивших грантозаявителей за 2018–2024 годы.

⁴ Информация об образовании, обработке, утилизации, обезвреживании, размещении отходов производства и потребления. Росприроднадзор. <https://rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/statistic-reports/production-consumption-waste/>; Количество образованных твердых коммунальных отходов. Единая межведомственная информационно-статистическая система. <https://fedstat.ru/indicator/61082>; Количество направленных на утилизацию твердых коммунальных отходов. Единая межведомственная информационно-статистическая система. <https://fedstat.ru/indicator/61086>; Количество направленных на захоронение твердых коммунальных отходов. Единая межведомственная информационно-статистическая система. <https://fedstat.ru/indicator/61084>; Количество несанкционированных свалок отходов. Росприроднадзор. <https://rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/statistic-reports/unauthorized-landfill/>; Численность постоянного населения в среднем за год. Единая межведомственная информационно-статистическая система. <https://fedstat.ru/indicator/31556>.

Ограничением интерпретации результатов исследования является направленность ряда проектов на территорию не одного, а нескольких регионов.

3. Результаты

Среди проектов, поданных на конкурсы Фонда президентских грантов в 2017–2023 годах по грантовому направлению «Охрана окружающей среды и защита животных», наибольшая доля, а именно 92,07%, ожидаемо затрагивает вопросы экопросвещения (табл. 1): с учетом общего низкого уровня экологической культуры граждан образовательные программы необходимо реализовывать, работая во всех выделенных областях. Среди других популярных поднаправлений можно отметить «озеленение, леса, растения», «отходы» и «защиту животных». При этом более четверти заявок поднаправлений «защита животных» и «контроль, мониторинг» получили финансирование, в то время как в поднаправлении «энергия» выигравшей стала лишь каждая пятая заявка.

Т а б л и ц а 1

Показатели проектов, поданных на конкурсы Фонда президентских грантов по грантовому направлению «Охрана окружающей среды и защита животных», 2017–2023 годы

T a b l e 1

Indicators of Projects Submitted to the Competitions of the Presidential Grants Fund on the Theme of “Environmental Protection and Animal Welfare,” 2017–2023

Поднаправление	Доля проектов (%)		Средний рейтинг выигравших проектов	Средняя сумма расходов на реализацию в ценах 2017 года (тыс. руб.)		Средняя доля софинансирования (%)	
	ПП	ВП		ПП	ВП	ПП	ВП
Отходы	49,03	11,67 (23,80)	70,88	2264,74	1113,68	22,31	3,36
Воздух	21,19	4,53 (21,37)	70,98	3141,84	1230,29	23,62	4,02
Энергия	7,81	1,62 (20,79)	73,02	3215,51	1417,96	24,39	4,04
Вода	38,27	8,88 (23,21)	71,02	2740,92	1207,44	21,65	3,48
Защита животных	47,82	13,80 (28,87)	70,69	2533,86	1340,39	20,94	3,39
Озеленение, леса, растения	56,74	13,65 (24,06)	70,84	2571,46	1237,59	21,71	3,26
Природные памятники	14,32	3,45 (24,11)	71,46	2123,90	1292,49	20,45	1,59
Туризм	20,13	5,35 (26,57)	71,64	2442,01	1495,86	22,56	4,10

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 1

Поднаправление	Доля проектов (%)		Средний рейтинг выигравших проектов	Средняя сумма расходов на реализацию в ценах 2017 года (тыс. руб.)		Средняя доля софинансирования (%)	
	ПП	ВП		ПП	ВП	ПП	ВП
Лесные пожары	11,69	2,84 (24,27)	70,37	3638,02	1293,22	22,60	2,85
Контроль, мониторинг	31,74	8,90 (28,04)	70,79	2818,16	1455,10	22,03	3,74
Экологическое просвещение	92,07	23,51 (25,53)	70,86	2438,17	1258,78	21,66	3,65
Итого, в том числе:	100,00	24,86 (24,86)	70,84	2460,83	1259,35	21,27	3,58
Москва	9,24	2,19 (23,66)	72,13	4859,12	2523,01	22,51	4,69
Волгоградская область	6,24	1,30 (20,82)	68,90	945,87	637,69	20,05	1,61
Белгородская область	4,56	0,46 (10,11)	68,36	1591,96	583,69	17,98	0,28
Справочно: медиана по направлениям	31,74	8,88 (24,11)	70,88	2571,46	1292,49	22,03	3,48

Примечания: 1. В скобках указана доля проектов от количества поданных по поднаправлению. 2. ПП — поданные проекты (заявки), ВП — выигравшие проекты.

Источник: рассчитано автором.

Из общего числа заявок 20,04% направлено организациями трех субъектов РФ: города Москвы, Белгородской и Волгоградской областей. С указанной долей сопоставима суммарная доля победивших проектов в этих регионах — 18,20%. Интересно, что не наблюдается статистически значимых различий среднего рейтинга выигравших проектов как среди отдельных поднаправлений, так и между регионами-лидерами и среднероссийским значением. В то же время средняя сумма расходов на реализацию и поданных, и победивших проектов города Москвы существенно выше средней по стране, проектов Белгородской и Волгоградской областей — существенно ниже. Также два последних субъекта РФ отличает небольшая доля софинансирования. В целом это можно объяснить общей высокой активностью некоммерческих организаций в этих регионах: по данному показателю Белгородская и Волгоградская области в региональном рейтинге третьего сектора «Регион-НКО» занимали соответственно пятое и третье места⁵, а доля финансовых мер поддержки направления «Эколо-

⁵ Региональный рейтинг третьего сектора «Регион-НКО». Рейтинговая группа RAEX. 2023. <https://raex-rr.com/NKO/Region-nko/Region-nko/2023/>.

гия и зоозащита» в общем количестве стимулирующих мер в этих областях была ниже средней по Российской Федерации⁶.

Возвращаясь к анализу поднаправлений, стоит отметить, что наравне с однородностью рейтинга выигравших проектов наблюдается однородность, хотя несколько меньшая, и средних сумм расходов на их реализацию, и их доли софинансирования (табл. 2); в целом связь рейтинга и сумм расходов победивших проектов обусловлена наличием минимальных проходных баллов для получения финансирования, которые зависят от общих расходов проекта и его направления. В то же время в рамках первого конкурса 2017 года средние суммы расходов на реализацию проектов значительно различались среди отдельных поднаправлений. Таким образом, можно говорить, что в течение анализируемого периода произошло сближение характеристик проектов, возможно, вследствие учета одними организациями положительного опыта других, а также нынешнего лучшего понимания грантозаявителями методики разработки проектов и оформления заявок.

Т а б л и ц а 2

**Вариация характеристик проектов, поданных на конкурсы
Фонда президентских грантов по грантовому направлению
«Охрана окружающей среды и защита животных», 2017–2023 годы**

T a b l e 2

**Variation in Projects Submitted to the Competitions for the Presidential Grants Fund
on the Theme of “Environmental Protection and Animal Welfare,” 2017–2023**

Показатель	Коэффициент вариации			Характеристика поднаправлений
	первый конкурс, 2017	первый конкурс, 2024	по всем заявкам 2017–2023	
Количество / доля в общем числе				Гетерогенны
поданных проектов	70,52	72,79	70,27	
выигравших проектов	72,63	70,90	72,49	
Доля выигравших проектов от количества поданных по поднаправлению	40,71	30,70	10,20	Однородны на конец периода вследствие конвергенции показателей
Средний рейтинг выигравших проектов	2,82	2,71	1,00	Однородны
Средняя сумма расходов на реализацию в ценах 2017 года				Однородны на конец периода вследствие конвергенции показателей
поданные проекты	35,08	18,42	16,65	
выигравшие проекты	34,23	14,34	8,80	

⁶ Рассчитано на основании: Профили регионов. НКО.ПФ. <https://xn--j1afe.xn--p1ai/regions>.

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 2

Показатель	Коэффициент вариации			Характеристика поднаправлений
	первый конкурс, 2017	первый конкурс, 2024	по всем заявкам 2017–2023	
Средняя доля софинансирования				
поданные проекты	24,18	3,57	5,07	Однородны
выигравшие проекты	137,41	6,21	20,86	Однородны на конец периода вследствие конвергенции показателей

Источник: рассчитано автором.

Однако конвергенции между количеством и удельным весом проектов отдельных поднаправлений не наблюдается. При этом интерес к поднаправлениям грантозаявителей несколько меняется: при общем росте числа проектов в 2,44 раза (табл. 3) произошло значимое изменение долей заявок поднаправлений «защита животных» (на 9,27 п.п.), «воздух» (на 9,08 п.п.), «экологическое просвещение» (на 8,61 п.п.) и «отходы» (на 6,43 п.п.). Во многом это соответствует происходящей трансформации социально-экономического пространства. Так, например, при ухудшении экономического благополучия населения ожидаем рост количества бездомных животных.

Т а б л и ц а 3

Сопоставление показателей проектов, поданных на первые конкурсы 2017 и 2024 годов Фонда президентских грантов по грантовому направлению «Охрана окружающей среды и защита животных»

T a b l e 3

Comparison of the Indicators for Projects Submitted to the First Competitions of 2017 and 2024 for Presidential Grants Fund on the Theme of “Environmental Protection and Animal Welfare”

Показатель	Первый конкурс, 2017	Первый конкурс, 2024	Разница
Число поданных проектов (ед.)	192	469	277
Число выигравших проектов (ед.)	46	77	31
Доля выигравших проектов от количества поданных по поднаправлению (%)	23,96	16,42	-7,54
Средний рейтинг выигравших проектов	78,02	71,80	-6,22
Средняя сумма расходов на реализацию в ценах 2017 года (тыс. руб.)			
поданные проекты	3383,26	2281,37	-1101,89
выигравшие проекты	1944,93	2436,84	491,91

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 3

Показатель	Первый конкурс, 2017	Первый конкурс, 2024	Разница
Средняя доля софинансирования (%)			
поданные проекты	12,23	34,31	22,08
выигравшие проекты	1,29	39,99	38,70

Источник: рассчитано автором.

Наиболее интересной представляется трансформация однородности удельного веса выигравших проектов от числа поданных по поднаправлению: в начале рассматриваемого периода произошло схождение существенно неоднородных уровней удовлетворенных заявок, однако в конце периода они вновь практически стали гетерогенными (см. табл. 2). На основании этого можно сделать заключение о конвергенции, а после — дивергенции значимости для некоммерческих организаций и экспертного сообщества отдельных поднаправлений. При снижении общей доли выигравших заявок на 7,54 п.п. (вследствие, по всей видимости, геополитических изменений и сокращения внимания к вопросам экологии) в наибольшей мере уменьшился удельный вес победивших проектов поднаправлений «озеленение, леса, растения» (на 7,12 п.п.), «экологическое просвещение» (на 7,04 п.п.) и «вода» (на 5,61 п.п.).

Также стоит заметить, что с 2017 года сумма расходов на реализацию подаваемых проектов уменьшилась в сопоставимых ценах (в 0,67 раза), однако выросла в текущих (в 1,14 раза). Стоимость реализации выигравших проектов хотя и не была максимальной среди всех заявок, увеличилась и в сопоставимых, и в текущих ценах (в 2,12 и 1,26 раза соответственно). При этом по победившим проектам, по сравнению со всеми заявками, в большей степени выросла доля софинансирования. Таким образом, эксперты стали отдавать предпочтения тем проектам, где более активно использовались средства из иных источников. Важно, что заметный рост удельного веса софинансирования выигравших проектов произошел именно применительно к первому конкурсу 2024 года: для второго конкурса 2023 года этот показатель составлял 1,71%, для 2023 года в целом — 6,38%, для 2022 года — 0,99%, для 2021-го — 0,54% и т. д.

Число подаваемых проектов поднаправления «отходы» несколько больше в тех регионах, где выше доля утилизируемых отходов и выше темп ее роста (табл. 4). При этом грантозаявители не готовы вложить больше средств из иных источников для решения более актуальной проблемы: статистически значим коэффициент связи удельного веса направленных на утилизацию твердых коммунальных отходов со средней суммой расходов на реализацию проекта,

однако не с суммой софинансируемых затрат (коэффициент корреляции 0,161). В то же время в субъектах РФ с большим количеством несанкционированных свалок немного выше доля удовлетворенных заявок, но суммы выигравших проектов в регионах с большим числом и ликвидированных, и выявленных несанкционированных свалок ниже. Следовательно, можно сделать вывод, что некоммерческие организации при подаче заявок учитывают не относительную значимость проблемы отходов, а потенциал ее решения (наличие предприятий по переработке отходов и, очевидно, инфраструктуры их сбора), и именно более высокий потенциал обеспечивает большую готовность к реализации проекта, хотя и не к его софинансированию. Эксперты пусть слабо и не в полной мере, но принимают во внимание при оценке заявок и текущую относительную значимость проблемы для субъекта РФ, и ее динамику, а также, по всей видимости, действия и финансовые возможности региональных органов власти для ее решения, поскольку в субъектах РФ, где ведется активная работа по выявлению и ликвидации отходов, доля софинансирования выигравших проектов ниже.

Т а б л и ц а 4

**Кoeffициент корреляции показателей проектов поднаправления «отходы»
первого конкурса 2024 года и характеристик региона**

T a b l e 4

**Correlation Coefficient Between the Indicators for the Projects on the Waste Sub-Theme
of the 2024 First Call for Proposals and the Characteristics of the Region**

Показатель	Образовано (кг на душу населения)		Доля образованных ТКО (%), направленных		Количество несанкционированных свалок отходов (единиц на душу населения)		
	ОПИП	ТКО	на утили- зацию	на захоро- нение	всего	ликви- диро- ванных	выяв- ленных
2023 год							
Поданные проекты							
количество (ед.)	-0,078	-0,056	0,285**	-0,062	-0,127	-0,120	-0,168
доля в общем числе (%)	0,021	-0,044	0,232*	-0,124	-0,121	-0,014	-0,041
Выигравшие проекты							
количество (ед.)	-0,108	0,008	-0,043	-0,033	-0,171	-0,143	-0,162
доля в общем числе (%)	-0,020	-0,050	-0,099	-0,007	-0,099	-0,077	-0,097
доля от количества поданных по направлению (%)	-0,070	-0,034	-0,206	0,045	-0,033	-0,075	-0,087
Средний рейтинг выигравших проектов (баллов)	0,349	-0,091	-0,021	-0,137	0,287	-0,115	-0,144
Средняя сумма расходов на реализацию (руб.)							
поданные проекты	-0,043	0,150	0,410**	-0,150	-0,035	-0,020	-0,030
выигравшие проекты	-0,069	0,116	0,040	-0,163	-0,325	-0,411*	-0,441*

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 4

Показатель	Образовано (кг на душу населения)		Доля образованных ТКО (%), направленных		Количество несанкционированных свалок отходов (единиц на душу населения)		
	ОПИП	ТКО	на утили- зацию	на захоро- нение	всего	ликви- диро- ванных	выяв- ленных
<i>2023 год</i>							
Средняя доля софинансирования (%)							
поданные проекты	0,086	-0,250	-0,146	0,089	-0,178	-0,089	-0,114
выигравшие проекты	0,200	0,004	-0,308	0,043	-0,203	0,154	0,056
<i>Темп роста за 2020–2023 годы</i>							
Поданные проекты							
количество (ед.)	-0,102	0,000	-0,103	-0,013	-0,052	-0,075	-0,135
доля в общем числе (%)	-0,067	0,068	-0,208	0,059	0,021	0,098	0,044
Выигравшие проекты							
количество (ед.)	-0,110	0,111	-0,091	0,031	0,085	-0,005	-0,029
доля в общем числе (%)	-0,115	-0,045	-0,099	0,009	0,290*	0,096	0,146
доля от количества поданных по поднаправлению (%)	-0,160	-0,070	-0,134	0,005	0,315*	0,006	0,153
Средний рейтинг выигравших проектов (баллов)	-0,193	-0,019	0,245	0,061	-0,046	0,182	-0,147
Средняя сумма расходов на реализацию (руб.)							
поданные проекты	-0,046	0,020	-0,041	-0,099	-0,023	0,069	0,075
выигравшие проекты	0,007	0,182	-0,065	-0,127	-0,035	-0,313	-0,142
Средняя доля софинансирования (%)							
поданные проекты	-0,004	-0,075	0,187	0,146	-0,027	-0,177	-0,126
выигравшие проекты	-0,342	-0,199	-0,209	-0,114	-0,096	0,197	-0,146

Примечания: 1. * — корреляция значима на уровне 0,05; ** — корреляция значима на уровне 0,01. 2. ОПИП — отходы производства и потребления, ТКО — твердые коммунальные отходы.

Источник: рассчитано автором.

Очевидно, что среди участников первых конкурсов, проводимых Фондом президентских грантов, новых организаций-грантозаявителей должно быть больше, чем среди последних, так как их круг ограничен. В то же время нельзя не подчеркнуть, что на сегодняшний день в целом наблюдается слабая вовлеченность третьего сектора в рассматриваемые конкурсы: количество участников могло быть существенно больше (для того чтобы претендовать на максимальную сумму гранта организация к моменту окончания приема заявок должна существовать более года; в 2022 и 2023 годах действовали соответственно 129 939 и 130 532 социально ориен-

тированные некоммерческие организации⁷, а на первый конкурс 2024 года поданы проекты от 9458 организаций⁸).

Кроме того, доля грантозаявителей, направивших проекты по поднаправлению «отходы», в течение всех лет превышает долю новых организаций направления «Охрана окружающая среда и защита животных» в целом (табл. 5). Таким образом, можно предположить, что грантозаявители, хотя в значительной мере и ориентируются на имеющиеся у них наработки и опыт (удельный вес новых участников всё-таки достаточно низок), готовы менять направления деятельности. При этом доля новых организаций поднаправления «отходы», чьи проекты получили финансирование, превышает удельный вес тех, что впервые подали заявку по данному поднаправлению, как и, следовательно, по экологическому направлению в целом. И хотя для двух последних анализируемых лет это превышение нельзя признать статистически значимым, можно сделать вывод, что значительная ориентация на наработки и опыт грантозаявителей при ослабевающем внимании к новым идеям и подходам характерна и для экспертов.

Т а б л и ц а 5

Число грантозаявителей на конкурсы Фонда президентских грантов

T a b l e 5

Number of Grant Applicants in Competitions for Presidential Grants

Год конкурса	Число организаций, подавших проект						Число организаций с победившим проектом по поднаправлению «Отходы»		
	по направлению «Охрана окружающей среды и защита животных»			по направлению «Отходы»					
	всего (ед.)	новых (ед.)	доля новых (%)	всего (ед.)	новых (ед.)	доля новых (%)	всего (ед.)	новых (ед.)	доля новых (%)
2018	501	345	68,86	240	187	77,92	73	66	90,41
2019	501	286	57,09	230	143	62,17	68	49	72,06
2020	657	393	59,82	351	250	71,23	110	93	84,55
2021	796	453	56,91	413	253	61,26	121	85	70,25
2022	868	467	53,80	461	273	59,22	128	93	72,66
2023	825	382	46,30	425	230	54,12	86	48	55,81
2024	469	156	33,26	228	101	44,30	34	16	47,06

Примечание. Новые организации — не участвовавшие в конкурсе(ах) Фонда президентских грантов в предыдущие годы по указанному направлению (поднаправлению).

Источник: рассчитано автором.

⁷ Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации за 2023 год. Министерство экономического развития Российской Федерации, 2024. https://www.economy.gov.ru/material/file/1468d1081c3251b6dda8a06a44f0856/doklad_o_deyatelnosti_i_razvitiy_sonko_v_rf_za_2023_g.pdf.

⁸ 10 827 проектов подано на первый конкурс президентских грантов 2024 года. Фонд президентских грантов. 2024. <https://президентскиегранты.пф/public/news/10-827-proektov-podano-na-pervyy-konkurs-prezidentskikh-grantov-2024-goda>.

Заключение

В настоящее время среди грантозаявителей направления «Охрана окружающей среды и защита животных» наблюдается высокая доля трех регионов-лидеров: города Москвы, Белгородской и Волгоградской областей. Представленная степень дифференциации субъектов Российской Федерации по числу направленных проектов соответствует уровню дифференциации в отношении численности населения. Так, в 2023 году доля трех лидирующих субъектов РФ по количеству проектных заявок и удельный вес проживающих в трех регионах с максимальным числом жителей составили соответственно 18,26 и 18,85%. Однако это были разные субъекты РФ: в первом случае город Москва, Белгородская, Волгоградская или подавшая столько же проектов Ульяновская области, во втором — Москва, Московская область и Краснодарский край⁹. На основании вышеизложенного с учетом важности развития всех территорий государства можно говорить о необходимости стимулирования разработки проектов в регионах, слабо участвующих в рассматриваемых конкурсах. В свою очередь, последнее требует адресного распространения информации о возможностях, предоставляемых фондом, проведения обучающих семинаров и т.д.

Динамика вариации удельного веса выигравших проектов от общего числа поданных по поднаправлению свидетельствует о значительных расхождениях в последнее время в понимании некоммерческими организациями и экспертами фонда важности отдельных экологических проблем. Это, в свою очередь, говорит о необходимости более тесной коммуникации представителей третьего сектора и органов власти: обмена мнениями, имеющимися данными. Видимо, именно от точности оценки важности проблем окружающей среды зависит адекватность средств и усилий для их решения и в конечном счете — устойчивость развития страны.

В дополнение к этому нужно отметить: на примере одного из поднаправлений конкурсов Фонда президентских грантов показано, что некоммерческие организации при разработке проектов для решения проблем в сфере обращения с отходами не учитывают их относительную важность для региона. В то же время некоторые из грантозаявителей готовы реализовывать проекты в новых для себя сферах, однако в значительной степени они ориентируются на имеющиеся наработки и опыт. Эксперты, оценивающие проекты, слабо и не в полной мере, но принимают во внимание относи-

⁹ Численность постоянного населения в среднем за год. Единая межведомственная информационно-статистическая система. <https://fedstat.ru/indicator/31556>.

тельную территориальную значимость проекта, а также наработки и опыт некоммерческой организации и региона.

Отсутствие учета некоммерческими организациями относительной важности проблемы для конкретной территории приводит к тому, что проекты, содействуя решению проблемы обращения с отходами¹⁰, слабо способствуют сокращению дифференциации ее значимости в разных субъектах страны. Следовательно, можно сделать вывод: эффективность распределения грантовых средств может быть выше при качественной работе с организациями, а именно предоставлении им информации о существующих проблемах, инфраструктуре для их решения и т. д. Нужно подчеркнуть, что даже в текущих институциональных условиях бóльшая степень учета относительной территориальной важности проблемы при прочих равных условиях будет способствовать удовлетворению проектной заявки и получению финансирования.

Ориентация некоммерческих организаций и экспертов на имеющиеся наработки и опыт — личные грантозаявителей и (или) региона — приводит и к отрицательным последствиям, и к положительным. С одной стороны, безусловно, она укрепляет так называемый эффект колеи: ограничивает приток новых идей, распространение иных подходов и методов решения проблем (справедливость данного вывода подтверждается аналогией с выбором сотрудников в компании на определенные должности исключительно из числа уже работающих [Chigozie et al., 2018; Compton et al., 2014; Laing et al., 2023]). С другой стороны, нельзя не признавать важности опыта и репутации при распределении грантовых средств для обеспечения их эффективного использования. На основании вышеизложенного можно предположить, что требуется мониторинг соотношения удельного веса новых организаций-грантозаявителей отдельных поднаправлений и доли победивших заявок среди них. При укреплении негативной тенденции сокращения числа новых выигравших организаций это позволит провести детальный анализ причин указанных изменений, оказать адресную помощь по улучшению заявок или при их высоком качестве — совершенствовать критерии их оценки.

Продолжением исследования может стать анализ учета грантозаявителями относительной территориальной значимости про-

¹⁰ В частности, это проявляется в ликвидации ранее образованных несанкционированных свалок, установке контейнеров для раздельного сбора отходов, снижении объема образующихся отходов благодаря переработке или передаче нуждающимся неиспользуемых другими лицами предметов (например, одежды), экологическом просвещении населения и т. д., см. подробнее: Оценка результатов реализации проектов победителей конкурсов. Оценка результатов проектов. <https://xn--80ajpld2c.xn--80af5akm8c.xn--p1ai/award/search/all?shareId=9630e995-3a67-4dbd-0f1b-08dcf7134f4a>.

блемы по иным поднаправлениям, а также оценка эффективности реализуемых проектов, степени достижения поставленных целей и задач.

Литература

1. Белов С. И. Фонд президентских грантов как инструмент политики памяти в отношении Великой Отечественной войны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8. № 2. С. 173–185. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-173-185.
2. Каргинова-Губинова В. В. Методология экологической экономики, или Как возможно познание причинных механизмов взаимосвязанных экосистем? М.: Первое экономическое издательство, 2024.
3. Каргинова-Губинова В. В. Особенности и эколого-экономическая целесообразность внешней торговли отходами в Российской Федерации // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 5. С. 100–110. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-5-100-110.
4. Некрасова Д. В., Мухин М. А., Урасова А. А. Некоммерческие организации как субъекты социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа (на материалах Фонда президентских грантов) // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2023. Т. 18. № 2. С. 201–214. DOI: 10.17072/1994-9960-2023-2-201-214.
5. Пушкарева Н. Н. Грантовые конкурсы как механизм финансовой поддержки деятельности региональных общественных организаций // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 1. С. 117–121. DOI: 10.24412/0869-8120-2024-1-117-121.
6. Смирнов В. А. Эффективность грантовой поддержки российских социально ориентированных некоммерческих организаций (на примере Фонда президентских грантов) // Социологические исследования. 2020. № 9. С. 79–89. DOI: 10.31857/S013216250009619-3.
7. Шойкин А. Д. Оценка проектов экологической направленности, поддержанных Фондом президентских грантов в 2020–2021 годах // Состояние и перспективы развития современной науки и образования: сборник статей V Международной научно-практической конференции. Петрозаводск: Новая наука, 2021. С. 191–199.
8. Almaghrabi A., Alhogail A. Blockchain-Based Donations Traceability Framework // Computer and Information Sciences. 2022. Vol. 34. No 10B. P. 9442–9454. DOI: 10.1016/j.jksuci.2022.09.021.
9. Anwar M., Khattak M. S., Popp J., Meyer D. F., Máté D. The Nexus of Government Incentives and Sustainable Development Goals: Is the Management of Resources the Solution to Non-profit Organisations? // Technological and Economic Development of Economy. 2020. Vol. 26. No 6. P. 1284–1310. DOI: 10.3846/tede.2020.13404.
10. Bosshard E., Jansen M., Löfqvist S., Kettle C. J. Rooting Forest Landscape Restoration in Consumer Markets — A Review of Existing Marketing-Based Funding Initiatives // Frontiers in Forests and Global Change. 2021. Vol. 3. P. 1–7. DOI: 10.3389/ffgc.2020.589982.
11. Chigozie M. P., Chijioke E., Chukwudi G. F. Recruitment Practices and Employee Performance Among Staff in Manufacturing Companies // Journal of Advance Management Research. 2018. Vol. 6. No 7. P. 1–26.
12. Compton R. L., Morrissey W. J., Nankervis A. R. Effective Recruitment and Selection Practices. North Ryde: CCH Australia Limited, 2014.
13. Coupet J., Schehl M. Government Grants, Donors, and Nonprofit Performance // Journal of Public Administration Research and Theory. 2022. Vol. 32. No 1. P. 97–110. DOI: 10.1093/jopart/muab022.
14. Laing D., Palivos T., Wang P. The Economics of “New Blood” // Journal of Economic Theory. 2003. Vol. 112. No 1. P. 106–156. DOI: 10.1016/S0022-0531(03)00093-0.
15. Lombardi M., Costantino M. A Social Innovation Model for Reducing Food Waste: The Case Study of an Italian Non-profit Organization // Administrative Sciences. 2020. Vol. 10. No 3. P. 1–16. DOI: 10.3390/admsci10030045.

16. Ma Z., Li C., Xue Y., Nduneseokwu C. K., Wang X., Harder M. K. From Pioneer to Promotion: How Can Residential Waste Diversion Non-profit Organizations (NPOs) Best Co-evolve in Modern China?//Environmental Challenges. 2021. Vol. 3. P. 1–5. DOI: 10.1016/j.envc.2021.100055.
17. Mazanec J., Bartosova V. Prediction Model as Sustainability Tool for Assessing Financial Status of Non-profit Organizations in the Slovak Republic//Sustainability. 2021. Vol. 13. No 17. P. 1–22. DOI: 10.3390/su13179721.
18. Mirzaei A., Webster C. M., Siuki H. Exploring Brand Purpose Dimensions for Non-profit Organizations//Journal of Brand Management. 2021. Vol. 28. P. 186–198. DOI: 10.1057/s41262-020-00224-4.
19. Nichols B. H., Caplow S., Franzen R. L., McClain L. R., Pennisi L., Tarlton J. L. Pandemic Shift: Meeting the Challenges of Moving Post-secondary Environmental Education Online//Environmental Education Research. 2021. Vol. 28. No 1. P. 1–17. DOI: 10.1080/13504622.2021.2007220.
20. Ojala M., Cunsolo A., Ogunbode C. A., Middleton J. Anxiety, Worry, and Grief in a Time of Environmental and Climate Crisis: A Narrative Review// Annual Review of Environment and Resources. 2021. Vol. 46. No 1. P. 35–58. DOI: 10.1146/annurev-environ-012220-022716.
21. Partelow S., Winkler K. J., Thaler G. M. Environmental Non-governmental Organizations and Global Environmental Discourse//PLoS ONE. 2024. Vol. 15. No 5. P. 1–19. DOI: 10.1371/journal.pone.0232945.
22. Pearson M., Lebow-Skelley E., Whitaker L., Young L., Warren C. B., Williamson D., Kegler M. C. Implementation of a Community Grant Program to Address Community-Driven Environmental Health Concerns//Local Environment. 2020. Vol. 25. No 11–12. P. 830–848. DOI: 10.1080/13549839.2020.1843419.
23. Seo S. N., Mulwa R., Kabubo-Mariara J. A Review of the Green Climate Funds Grant Allocations to Kenya and Ethiopia//Handbook of Behavioral Economics and Climate Change/S. N. Seo (ed.). Cheltenham: Edward Elgar, 2022. P. 386–405.
24. Song E. E. How Outsourcing Social Services to NGOs Bolsters Political Trust in China: Evidence From Shanghai//Chinese Political Science Review. 2024. Vol. 9. P. 36–62. DOI: 10.1007/s41111-021-00207-z.
25. Zandalinas S. I., Fritschi F. B., Mittler R. Global Warming, Climate Change, and Environmental Pollution: Recipe for a Multifactorial Stress Combination Disaster//Trends in Plant Science. 2021. Vol. 26. No 6. P. 588–599. DOI: 10.1016/j.tplants.2021.02.011.

References

1. Belov S. I. Fond prezidentskikh grantov kak instrument politiki pamyati v otnoshenii Velikoy Otechestvennoy voyny [The Presidential Grants Fund as a Policy Instrument for Remembrance of the Great Patriotic War]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie [RUDN Journal of Public Administration: State and Municipal Administration Series]*, 2021, vol. 8, no. 2, pp. 173-185. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-173-185. (In Russ.)
2. Karginova-Gubinova V. V. *Metodologiya ekologicheskoy ekonomiki, ili Kak vozmozhno poznanie prichinnykh mekhanizmov vzaimosvyazannykh ekosistem? [The Methodology of Ecological Economics, or How to Conceptualize the Causal Mechanisms of Interconnected Ecosystems?]*. Moscow, Pervoe ekonomicheskoe izdatel'stvo, 2024. (In Russ.)
3. Karginova-Gubinova V. V. Osobennosti i ekologo-ekonomicheskaya tselesoobraznost' vneshney trgovli otkhodami v Rossiyskoy Federatsii [Distinctive Features and the Ecological and Economic Rationale of the International Waste Trade in the Russian Federation]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, 2023, vol. 67, no. 5, pp. 100-110. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-5-100-110. (In Russ.)
4. Nekrasova D. V., Mukhin M. A., Urasova A. A. Nekommercheskie organizatsii kak sub'ekty sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga (na materialakh Fonda prezidentskikh grantov) [Non-profit Organizations as the Subjects of Socio-Economic Development of the Regions in the Volga Federal District (Based on Data From

- the Presidential Grants Fund)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika [Perm University Herald: Economics Series]*, 2023, vol. 18, no. 2, pp. 201-214. DOI: 10.17072/1994-9960-2023-2-201-214. (In Russ.)
5. Pushkareva N. N. Grantovye konkursy kak mekhanizm finansovoy podderzhki deyatelnosti regional'nykh obshchestvennykh organizatsiy [Grant Competitions as a Mechanism of Financial Support for the Activities of Regional Public Organizations]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya [Social and Humanitarian Knowledge]*, 2024, no. 1, pp. 117-121. DOI: 10.24412/0869-8120-2024-1-117-121. (In Russ.)
 6. Smirnov V. A. Effektivnost' grantovoy podderzhki deyatelnosti rossiyskikh sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy (na primere Fonda prezidentskikh grantov) [Effectiveness of Grant Support for Russian Socially Oriented Non-profit Organizations (Case Study of the Presidential Grants Foundation)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*, 2020, no. 9, pp. 79-89. DOI: 10.31857/S013216250009619-3. (In Russ.)
 7. Shoykin A. D. Otsenka proektov ekologicheskoy napravlenosti, podderzhannykh Fondom prezidentskikh grantov v 2020-2021 gg. [Evaluation of Environmental Projects Supported by the Presidential Grants Fund in 2020 and 2021]. In: *Sostoyanie i perspektivy razvitiya sovremennoy nauki i obrazovaniya: sbornik statey V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [The State and Prospects for Development of Modern Science and Education: Collected Articles of the Fifth International Scientific and Practical Conference]*. Petrozavodsk, Novaya nauka, 2021, pp. 191-199. (In Russ.)
 8. Almaghrabi A., Alhogail A. Blockchain-Based Donations Traceability Framework. *Computer and Information Sciences*, 2022, vol. 34, no. 10B, pp. 9442-9454. DOI: 10.1016/j.jk-suci.2022.09.021.
 9. Anwar M., Khattak M. S., Popp J., Meyer D. F., Máté D. The Nexus of Government Incentives and Sustainable Development Goals: Is the Management of Resources the Solution to Non-profit Organisations? *Technological and Economic Development of Economy*, 2020, vol. 26, no. 6, pp. 1284-1310. DOI: 10.3846/tede.2020.13404.
 10. Bosshard E., Jansen M., Löfqvist S., Kettle C. J. Rooting Forest Landscape Restoration in Consumer Markets - A Review of Existing Marketing-Based Funding Initiatives. *Frontiers in Forests and Global Change*, 2021, vol. 3, pp. 1-7. DOI: 10.3389/ffgc.2020.589982.
 11. Chigozie M. P., Chijioke E., Chukwudi G. F. Recruitment Practices and Employee Performance Among Staff in Manufacturing Companies. *Journal of Advance Management Research*, 2018, vol. 6, no. 7, pp. 1-26.
 12. Compton R. L., Morrissey W. J., Nankervis A. R. *Effective Recruitment and Selection Practices*. North Ryde, CCH Australia Limited, 2014.
 13. Coupet J., Schehl M. Government Grants, Donors, and Nonprofit Performance. *Journal of Public Administration Research and Theory*, 2022, vol. 32, no. 1, pp. 97-110. DOI: 10.1093/jopart/muab022.
 14. Laing D., Palivos T., Wang P. The Economics of "New Blood." *Journal of Economic Theory*, 2003, vol. 112, no. 1, pp. 106-156. DOI: 10.1016/S0022-0531(03)00093-0.
 15. Lombardi M., Costantino M. A Social Innovation Model for Reducing Food Waste: The Case Study of an Italian Non-profit Organization. *Administrative Sciences*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 1-16. DOI: 10.3390/admsci10030045.
 16. Ma Z., Li C., Xue Y., Nduneseokwu C. K., Wang X., Harder M. K. From Pioneer to Promotion: How Can Residential Waste Diversion Non-profit Organizations (NPOs) Best Co-evolve in Modern China? *Environmental Challenges*, 2021, vol. 3, pp. 1-5. DOI: 10.1016/j.envc.2021.100055.
 17. Mazanec J., Bartosova V. Prediction Model as Sustainability Tool for Assessing Financial Status of Non-profit Organizations in the Slovak Republic. *Sustainability*, 2021, vol. 13, no. 17, pp. 1-22. DOI: 10.3390/su13179721.
 18. Mirzaei A., Webster C. M., Siuki H. Exploring Brand Purpose Dimensions for Non-profit Organizations. *Journal of Brand Management*, 2021, vol. 28, pp. 186-198. DOI: 10.1057/s41262-020-00224-4.

19. Nichols B. H., Caplow S., Franzen R. L., McClain L. R., Pennisi L., Tarlton J. L. Pandemic Shift: Meeting the Challenges of Moving Post-secondary Environmental Education Online. *Environmental Education Research*, 2021, vol. 28, no. 1, pp. 1-17. DOI: 10.1080/13504622.2021.2007220.
20. Ojala M., Cunsolo A., Ogunbode C. A., Middleton J. Anxiety, Worry, and Grief in a Time of Environmental and Climate Crisis: A Narrative Review. *Annual Review of Environment and Resources*, 2021, vol. 46, no. 1, pp. 35-58. DOI: 10.1146/annurev-environ-012220-022716.
21. Partelow S., Winkler K. J., Thaler G. M. Environmental Non-governmental Organizations and Global Environmental Discourse. *PLoS ONE*, 2024, vol. 15, no. 5, pp. 1-19. DOI: 10.1371/journal.pone.0232945.
22. Pearson M., Lebow-Skelley E., Whitaker L., Young L., Warren C. B., Williamson D., Kegler M. C. Implementation of a Community Grant Program to Address Community-Driven Environmental Health Concerns. *Local Environment*, 2020, vol. 25, no. 11-12, pp. 830-848. DOI: 10.1080/13549839.2020.1843419.
23. Seo S. N., Mulwa R., Kabubo-Mariara J. A Review of the Green Climate Funds Grant Allocations to Kenya and Ethiopia. In: Seo S. N. (ed.). *Handbook of Behavioral Economics and Climate Change*. Cheltenham, Edward Elgar, 2022, pp. 386-405.
24. Song E. E. How Outsourcing Social Services to NGOs Bolsters Political Trust in China: Evidence from Shanghai. *Chinese Political Science Review*, 2024, vol. 9, pp. 36-62. DOI: 10.1007/s41111-021-00207-z.
25. Zandalinas S. I., Fritschi F. B., Mittler R. Global Warming, Climate Change, and Environmental Pollution: Recipe for a Multifactorial Stress Combination Disaster. *Trends in Plant Science*, 2021, vol. 26, no. 6, pp. 588-599. DOI: 10.1016/j.tplants.2021.02.011.